

Как и все мальчишки, Никита порой мечтал о приключениях. И обычно тут же одергивал себя: приключения полны опасностей, а их он старался избегать.

Даже зимой на санках не катался, чтобы не упасть и не сломать шею. Сам называл это осторожностью, в классе говорили «трусость» — и почти не общались с ним. Да ему и не нужна была дружба. Мама расстраивалась, просила быть внимательнее к людям, но после смерти отца, разбившегося при прыжке с парашютом, Никиту мало волновали чужие проблемы.

Однажды он брел по улице, уткнувшись в телефон, и чуть не налетел на незнакомую женщину в черном платке, смотрящую в окно. Дернулся, машинально глянул поверх ее плеча — показалось, что там мелькнул человек. Вгляделся: обычная нежилая комната с заколоченной дверью. Решив, что перезанимался, он зашагал домой.

После этого случая Никита стал чаще ходить той улочкой. Нечто тянуло его туда, как магнит. И каждый раз он обнаруживал женщину на своем месте: стоя у окна, она всматривалась в него так тщательно, словно там показывали интересный фильм.

Никита и сам замечал что-то внутри. Краем глаза, поворачивая голову, пробегая мимо. Мелькали какие-то фигуры, чудился яркий отсвет. Он пробовал останавливаться и рассматривать в упор, но все тут же становилось обычным. Щербатый грязный пол, стены с клочьями обоев, разбитая люстра под потолком.

Эта тайна увлекла его. Надежно скрытая стеклом, она завораживала — и не могла навредить.

...Сегодня все было привычным. Знакомая улочка, дом, женщина, как всегда, у окна... Никита остановился, заметив, что она плачет. Прижавшись к стеклу лбом, словно что-то спрашивая у того, кто был за ним. До нее Никите не было дела, но жгло любопытство: что же там происходит?

Он решил попробовать снова заглянуть в окно из-за ее плеча. Осторожно подкрался, вытянул шею... И женщина вдруг отшатнулась. Чтобы не упасть, он схватился за нее — и, наконец, увидел.

...По натертому до зеркального блеска паркету скользили в танце двое. Молодая девушка в бело-голубом платье и мужчина чуть старше нее. Девушка улыбалась и что-то говорила партнеру. Вокруг стояли люди, в дальнем углу,

кажется, расположились судьи, но паре не было никакого дела до них. Вот девушка оступилась, чуть покачнулась — парень мгновенно поддержал ее, ловко сгладив ошибку.

Все это Никита успел заметить за долю секунды. И уже в следующую он понял, что женщина, многие часы проведенная у окна, и девушка, танцующая за ним — одно целое. Он понятия не имел, откуда пришло к нему это знание, но был уверен, что оно истинно. И неожиданно для себя вдруг пожалел ее.

...Почувствовав прикосновение, женщина рванулась вперед и с размаху влетела в стекло. Никита успел только зажмуриться и с ужасом подумать, что осколки зацепят его. Но звона не было — наоборот, наступила странная тишина.

Он открыл глаза. Стекло стало вязким. Руки женщины скрылись в нем по запястья и продолжали погружаться. Она улыбалась, словно была рада этому. Такого просто не могло быть здесь, на знакомой с детства улице.

Ужас обуял его. Хотелось бежать — но Никита не мог сделать и шага. Все предыдущее, что он скрывал за «осторожностью», растаяло. Страх неизведанного был единственным настоящим. Ему послышалось жадное чавканье, в голове прозвучало: «Ты следующий». На миг мелькнула мысль: что он увидит там? Живого отца?

Отчаянный крик за спиной разбил сковывающий его ужас.
— Мама!

Никита обернулся. По улице к ним бежала девушка — и таяла в воздухе. Никита догадался, что она исчезнет, когда женщина окажется за стеклом. И осознал, что только он может помочь.

Он бросился к женщине и схватил ее за талию. Дернул раз, другой. Где-то внутри та часть его, что еще способна была ощущать эмоции, порадовалась, что усилия не напрасны: стекло нехотя отпускало жертву.

Женщина была невероятно тяжелая — и сопротивлялась, но как-то безвольно. Губы ее шевелились в мольбе:
— Не надо, пусти. Там, он там...

Не вслушиваясь, Никита просто тянул, тянул и тянул ее, и в какой-то момент даже подумал, что они так и застынут в этом мгновении времени —

жертва, неведомый похититель за стеклом и он, нечаянно нарушивший чьи-то планы.

И вдруг все кончилось. Раздался тихий щелчок, его сбило с ног, женщина тяжело упала на землю. Ее руки были исполосованы порезами. Девушка была уже рядом — еще частично прозрачная, она с каждой секундой становилась все больше похожа на обычного человека. Она порывисто обняла его и бросилась к матери.

Никита поднял голову, посмотрел в стекло и чуть не закричал снова. Там действительно был его отец. Он улыбался, что-то негромко говорил — Никита был уверен, что услышит, если подойдет ближе.

В какую-то секунду ему даже захотелось сделать это, но пережитое было слишком свежо. Зажмурившись, Никита схватил с земли камень и с отчаянной силой метнул его в проклятое окно. Сначала ему показалось, что оно всосет и камень — но нет. Стекло зазвенело и осыпалось.

Кажется, на пару секунд он потерял сознание. Девушка рядом укачивала мать в объятиях. Та что-то говорила ей, кажется, извинялась. Обе плакали. Никита определенно никогда еще не видел такой смеси любви, нежности и страха на лицах.

Он осмотрел себя — и удивился привычному мальчишескому телу. Подумалось, что теперь он с легкостью скатится с самой большой горки, но вряд ли получит удовольствие. Все это было детское, а он повзрослел.

И внезапно мелькнуло: впредь ему, пожалуй, придется быть внимательнее к людям, всматривающимся в старые окна.